

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О ГИДРОНИМИЧЕСКИХ ФОРМАНТАХ *-НЬГА*, *-ЮГА*, *-УГА* И *-ЮГ*

Выбор темы данной статьи имеет принципиальное значение, так как от способа установления вышеуказанных гидронимических формантов зависит решение проблемы этнической принадлежности народов, населявших древнее Заволочье.

Выделение речного суффикса *-ньга* (*-ńga*) было впервые достаточно решительно осуществлено А. К. Матвеевым.¹ В его статье имеется большой раздел «Из опыта изучения севернорусской топонимики на *-ньга*».

Содержащая интересный и в определенном плане интерпретированный фактический материал, статья представляет собой в то же время попытку создания своего рода методического руководства по изучению гидронимических названий, в котором дается довольно много вполне приемлемых советов и рекомендаций. Однако при исследовании самого гидронимического материала обнаруживается резкий разрыв между теорией и практикой.

Рассмотрим, как устанавливается в данной статье гидронимический формант *-ньга*. «При выявлении топонимического форманта, — замечает А. К. Матвеев, — исследователь должен придерживаться правил строжайшего формального анализа. Топоформант должен устанавливаться на основе изучения большого числа собранных фактов. Пренебрежение к топоформантам ведет к потере всякой ориентировки в топонимическом материале».²

Полемизируя с Д. Эуропеусом, пытающимся доказать угорское происхождение названий рек на *-еньга*, А. К. Матвеев приходит к выводу, что теория Эуропеуса основана на предвзятой схеме и не подтверждена фактами.³ Сам же он противопоставляет теории Эуропеуса не менее предвзятую схему. Будучи глубоко убежден, что в древние времена на Севере должны быть обязательно представлены финно-угры, он заимствует у А. И. Попова гидронимическую структурную схему: существительное в генитиве на *n + jogi*, и утверждает, что окончание *-ньга* возникло из *n + jogi*.⁴ А. К. Матвеева мало смущает тот факт, что сплошное генитивное оформление первых составных частей гидронимов для прибалтийско-финской гидронимики не типично, не говоря уже о других финно-угорских языках, что в финской гидронимике наряду с *Oulunjoki* есть гидронимы типа *Kalajoki*, *Sikajoki* и т. д.

¹ А. К. Матвеев, Историко-этимологические изыскания. — Ученые записки Уральского гос. университета, вып. 36, Свердловск 1960, стр. 95.

² Там же, стр. 95.

³ Там же, стр. 87.

⁴ Там же, стр. 110.

Допустим, что такая схема построения действительно существовала. Кто является создателем суффикса *-ньга*? Разумеется, не весь и не карелы. Ее создателями должны быть русские. Каким же образом русские крестьяне в условиях лесной труднопроходимой местности, отдаленные друг от друга на сотни километров, точно сговорившись, могли переделать названия рек типа *Voiman jogi, Kesten jogi, Paden jogi* по совершенно одинаковому шаблону в названия *Войманга, Кестеньга, Паденьга*, не оставив ничего от первоначального состояния. Объяснить это лингво-психологическое чудо А. К. Матвеев даже не пытается, считая, что так и должно быть.

Все это свидетельствует о том, что выведение гидронимического форманта *-ньга* из названий рек на *-енга, -еньга, -анга, -онга* и т. п. при помощи отправной схемы: существительное в род. падеже ед. числа + *jogi* ($n + ga < n + jogi$) не может быть названо удачным. Мы предполагаем, что в основе гидронимов на *-енга, -ега, -анга, -онга, -юга, -уга* и *-юг* лежит исходный элемент *-енга*, или *-энга*, представляющий самостоятельное слово со значением 'река'. Форманты *-анга* и *-онга* являются его фонетическими вариантами. В крайнем юго-восточном углу распространения рек на *-енга, -энга* вследствие определенных фонетических процессов в языке создателей этой гидронимике *-енга* (*-энга*) могло измениться в *-юга* (*-уга*) и даже в отдельных диалектах в *-юг*. Древнепермское население, наслаиваясь на данный языковой субстрат, усвоило эти языковые особенности, что проявилось в ряде черт, резко отличающих пермские языки от остальных финно-угорских языков. Мы имеем в виду превращение *e* в *o* или *u* и исчезновение в ряде случаев *n* и *m*.

А. К. Матвеев, наоборот, совершенно отделяет форманты *-юга, -уга, -юг* от форманта *-ньга* и считает их пермскими по происхождению. По его мнению, некогда самостоятельное слово *joki* в пермских языках через промежуточную ступень *jug* (*juga*) превратилось в современных пермских языках в *ю* (*ju*). В древней гидронимике Севера эта промежуточная ступень в виде формантов *-юг, -юга* сохраняется.

На этом основании А. К. Матвеев вслед за М. Фасмером утверждает, что коми были распространены в Заволочье вплоть до Белого моря на севере и до Онежского озера на западе.⁵ Об этом, по его мнению, свидетельствуют такие названия рек, как *Уфтюга, Вонжуга, Сенюга, Верюга, Урзуга, Нернюга* и т. п. К пермской гидронимике он относит также все названия рек, оканчивающиеся на *-юг*, например: *Анюг, Вазюг, Имзюг, Мурдюг, Пертюг, Пинюг, Портюг, Рыстюг, Шелюг, Шортюг, Шубрюг* и т. д.⁶

Какие дополнительные доказательства можно было бы привести в пользу нашего предположения о том, что гидронимический формант *-юга, -уга, -юг* мог быть диалектным вариантом гидронимического форманта *-енга, -энга*?

Используя названия существующих в настоящее время рек, мы попытаемся доказать, что конечные элементы этих названий, а именно окончания *-еньга, -анга, -онга, -уга, -юг* и *-юга*, коррелятивны, что свидетельствует об их генетическом тождестве; ниже приводится сопоставительный список названий рек, демонстрирующих эту корреляцию.

⁵ А. К. Матвеев, Субстратная топонимика русского Севера. — ВЯ 1964, № 2, стр. 83.

⁶ А. К. Матвеев, О некоторых севернорусских топонимических типах. — Уральский гос. университет имени А. М. Горького. Лингвистический сборник, вып. 1, Свердловск 1963, стр. 77.

<i>Вад-еньга</i>	<i>Вад-юга</i>	<i>Уфт-анга</i>	<i>Уфт-юга</i>
<i>Ел-енга</i>	<i>Ел-юга</i>	<i>Пар-аньга</i>	<i>Пар-юг</i>
<i>Пеж-еньга</i>	<i>Пеж-уга</i>	<i>Кол-еньга</i>	<i>Кол-юг</i>
<i>Еж-еньга</i>	<i>Еж-уга</i>	<i>Нар-еньга</i>	<i>Нор-юг</i>
<i>Шич-енга</i>	<i>Шич-юга</i>	<i>Вайм-анга</i>	<i>Вайм-уга</i>
<i>Ер-еньга</i> (старое название Ярень- ги)	<i>Ер-юга</i>	<i>Лунд-онга</i>	<i>Лант-юг</i>
<i>Пад-еньга</i>	<i>Под-юга</i>	<i>Ерз-енга</i>	<i>Урз-уга</i>
<i>Печ-енга</i>	<i>Печ-уга, Пич-юг</i>	<i>Шепл-енга</i>	<i>Шибл-юк</i>
<i>Курд-еньга</i>	<i>Курд-юг</i>	<i>Мард-еньга</i>	<i>Мурд-юг</i>
<i>Шил-еньга</i>	<i>Шел-юг</i>	<i>Чер-енга</i>	<i>Чир-юг</i>
<i>Верденга</i>	<i>Вердуга</i>	<i>Порт-енга</i>	<i>Порт-юг</i>
<i>Анд-анга</i>	<i>Анд-юга</i>	<i>Себр-енга</i>	<i>Шубр-юг</i>
<i>Коч-еньга</i>	<i>Кач-юг</i>	<i>Суч-енга</i>	<i>Сеч-уга</i>
<i>Гуз-еньга</i>	<i>Куз-юг</i>	<i>Пуш-енга</i>	<i>Пыж-уг</i>
<i>Пен-енга</i>	<i>Пин-юг</i>	<i>Вор-енга</i>	<i>Вор-юга</i>
<i>Шард-еньга</i>	<i>Шорт-юг</i>	<i>Вол-онга</i>	<i>Вол-юга</i>
<i>Цил-енга</i>	<i>Цел-юга</i>	<i>Сил-енга</i>	<i>Сел-юга</i>
<i>Пел-енга</i>	<i>Пел-юга</i>	<i>Пет-енга</i>	<i>Путь-юга</i>
		<i>Чаж-еньга</i>	<i>Чешь-юга</i>
		<i>Кар-еньга</i>	<i>Кар-юг, Кар-юга</i>

Корреляция может быть случайной в двух-трех, но не в тридцати восьми случаях.

Эти сопоставления подтверждают возможность превращения в родственных языках первоначального *jenga, enga* в *juga, jug, uga* и т. д. А. К. Матвеев же считает такое превращение совершенно невозможным. Полемизируя с нами, он отмечает: «Утверждая, что *у* в топоформантах *-уга, -юга* возникло вследствие перехода $e > o > y$, Б. А. Серебренников не заметил, во-первых, что все приведенные им соответствия (например, финское *terä* 'острие', коми-зыр. *dor* 'лезвие') относятся не ко второму, а к первому слогу, и во-вторых, что в названиях на *-уга, -юга* звук *e* в первом слоге встречается очень часто, уже своим существованием свидетельствуя против дофинно-угорской гипотезы автора (ср. *Венюга, Верюга, Лефтюга, Меньдюга, Недзюга, Нельнюга, Немнюга, Нернюга, Нерюга, Пелюга, Ремлюга, Севдюга, Селюга, Семлюга, Сенюга, Серюга, Целюга, Шелюга*).

Допуская факт деназализации в названиях на *-уга, -юга*, Б. А. Серебренников не учел того, что консонантные группы с первым носовым компонентом в основах топонимов этого типа весьма обычны (ср. *Вонжуга, Леньдюга, Муньдуга, Пундуга, Сондуга, Тондуга, Чуньжуга*). Аналогичные группы согласных встречаются и в топонимике на *-юг* (*Контюг, Лантюг, Пантюг, Синьдюг*)». ⁷

А. К. Матвеев не замечает, что этот аргумент не достигает желаемой цели. Во-первых, мы предполагаем дискретное существование слова *jenga (enga)*, означающего 'река'. Подобно названиям рек *Юг* и *Юга*, его дискретное существование также засвидетельствовано на картах и в документах. На картах оно встречается в разных местах четыре раза. ⁸

Далее, не все слова в языке должны отражать фонетический закон. Если в истории языка коми *e* когда-то переходило в *o*, то это не значит, что в современном языке коми нет слов типа *пель* 'ухо', *кер* 'бровно', *вен* 'спор', *лем* 'клей' и т. п., подобно тому, как исчезновение *n, m* не исключает наличия в коми языке таких слов как *пемдыны* 'темнеть', *ёнмодны* 'укреплять' и т. п. Вряд ли необходимо объяснять лингвистам причины этих явлений. Поэтому совершенно не обязательно чтобы слово, предшествующее *juga, jug* (исторически из *jenga, jeng*), всякий

⁷ А. К. Матвеев, Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье? — СФУ I 1965, стр. 207—221.

⁸ По данным историка Коми АССР А. А. Попова.

раз отражало постулируемый нами фонетический закон, например: *Пудуга* вместо *Пундуга* и т. п.

В некоторых из приводимых нами коррелирующих гидронимов закон перехода *e* в *y* в первых частях сложений отражается, например: *Себр-енга* ~ *Шубр-юг*, *Ерз-енга* ~ *Урз-уга*, *Пет-енга* ~ *Путь-юга*.

Кроме того, самостоятельное слово *juga* (*jug*) из *jenga* (*jeng*) могло превратиться в речной суффикс тогда, когда постулируемые нами фонетические законы уже не действовали.

Утверждение А. К. Матвеева, что в ряде таких названий, как *Андан-га*, *Андюга* и *Андома*, *Ухтанга*, *Уфтюга* (из *Ухтюга*) и *Ухтома*, топонимы которых могут рассматриваться только как общий лексический фонд разных субстратных языков⁹, ничуть не решает интересующего нас вопроса.

В отдельных случаях наблюдается корреляция гидронимических формантов *-еньга* и *-ега*, например, *Яр-еньга* и *Яр-ега*, *Кест-еньга* и *Кист-ега*, а также формантов *-ега* и *-юг*, *-уга*, например, *Сеньд-ега* и *Синьд-юг*, *Сенд-уга*, что свидетельствует о возможности сохранения в некоторых диалектах *e* при выпадении *n*.

Этимологизация гидронимов, производимая А. К. Матвеевым, часто обнаруживает незнание им истории пермских слов или вообще законов сочетаемости слов в гидронимах. Примерами могут служить расшифровки гидронимов *Изюга*, *Рочуга*, *Пыжуг*. *Изюга* состоит, по мнению А. К. Матвеева, из двух элементов — *из* 'камень' и *-юга* (речной суффикс).¹⁰ Однако пермистам известно, что в общепермском языке камень назывался *ki*, а не *iz*, это отражалось и в гидронимах, например *Кишор*. Слово *iz* обозначало вначале инструмент, камень, употребляемый для растирания зерна, откуда коми-зыр. глагол *изны* 'молоть'.

В названии *Рочуга* А. К. Матвеев выделяет слово *роч* 'русский',¹¹ хотя известно, что коми-зыр. *роч* вначале обозначало чужеземца любого происхождения. К тому же оно представляет собой заимствование из карельского, ср. фин. *Ruotsi* 'Швеция', ливв. кар. *ruoĩš*. Трудно допустить, чтобы на Рочуге в древности находились поселения русских или скандинавов. Следует также учесть, что *роч* входит в название *Рочегда* с совершенно не финским суффиксом *-егда*, что делает очень сомнительным его отождествление с коми-зырянским *роч*. Сомнительно, чтобы в основу названия реки *Пыжуг* могло лечь, как утверждает А. К. Матвеев, слово *пыж* 'лодка'.¹² Слишком общий и неброский признак.

Те же недостатки обнаруживаются и при истолковании гидронимов на *-ньга*. Так, например, *Войманга*, по мнению А. К. Матвеева, оказывается связанной с финским *voima* 'сила, мощь', а *Лапшеньга* со словом *lapsi* 'ребенок'.¹³ Интересно спросить, видел ли А. К. Матвеев в списках русских рек такие названия, как *Сильная* или *Ребьячья*. Очевидно, таких названий вообще быть не может.

Наиболее веским доказательством в пользу гипотезы о финно-угорском происхождении гидронимики на *-ньга* А. К. Матвеев, по-видимому, считает гидроним *Мехреньга* 'Барсучья река', ср. фин. *täygrä*, кар. *mägrä* 'барсук'. Но какая гарантия, что он не возник из гидронима *Мегра* и кто доказал, что кар. *mägrä* — исконное, а не заимствованное слово.

⁹ А. К. Матвеев, Субстратная топонимика русского Севера, стр. 78.

¹⁰ Там же, стр. 75.

¹¹ Там же.

¹² А. К. Матвеев, О некоторых севернорусских топонимических типах, стр. 80.

¹³ А. К. Матвеев, Историко-этимологические разыскания, стр. 113.

Особое значение придает А. К. Матвеев методу учета встречаемости звуков в гидронимах, в особенности выявлению различных консонантных групп, поскольку это в известной мере напоминает современные методы дистрибутивного анализа. Однако подобного рода операции нельзя производить вслепую, без учета приводящих факторов. Так, например, по мнению А. К. Матвеева, критерием различия гидронимических ареалов на *-ньга* и *-юга* является отсутствие в последних консонантных групп *ки*, *пи*, *вж*, *лж*, *рж*. Действительно, такие консонантные группы в гидронимах на *-еньга*, *-енга* имеются, ср. такие названия рек, как *Викшеньга*, *Кипшеньга*, *Типшеньга*, *Кирженьга*, *Липшеньга*, *Пакшеньга*, *Шарженьга* и т. п.

Объяснить такие различия можно было бы просто. На территории распространения гидронимики на *-еньга*, *-енга* есть реки типа *Шокша*, *Шикша*, *Топша*, *Лемша*, *Комша*, *Токша*, *Коноша*, *Ковжа*, *Унжа*, *Гужа* и т. д., которые в областях распространения гидронимики на *-юг* почти не встречаются. Ясно, что вышеуказанные консонантные группы в гидронимах на *-еньга*, *-енга* могут возникнуть в результате переделки гидронимов типа *Кокша* в *Кокшеньга*.

А. К. Матвеев вообще отрицает существование речных суффиксов типа *-ма*, *-да*, *-ша*, *-жа*, *-са*, *-за* и т. д., называя их псевдосуффиксами. Каковы же мотивы этого отрицания? Оказывается, что в названиях озер, связанных с названиями вытекающих из них рек, конечное *а* в этих суффиксах отпадает, например, *Вяжм-озеро* и *Вяжма*, *Андозеро* и *Анда*, *Немшозеро* и *Немша*, *Токшозеро* и *Токша*.¹⁴ Следовательно, по мнению А. К. Матвеева, *ш* относится не к суффиксу, а к топооснове, к которой было прибавлено вездесущее русское *а*, без которого такая гидронимика будто бы никак не могла обойтись. Все это чрезвычайно малоубедительно, так как конечное *а* суффикса могло выпасть при встрече с начальным гласным *о* русского слова *озеро* в целях избежания зияния, например *Тикшаозеро* > *Тикшозеро*.

А. К. Матвеев, очевидно, рассуждает таким образом: если бы в гидронимах типа *Вяжма* и *Немша ма* и *ша* были бы речными суффиксами, то при соединении со словом *озеро* они бы выпали как ненужные в данном случае речные суффиксы, а если в них остается *м* или *ш*, значит они относятся к самой топооснове. На первый взгляд такой аргумент может показаться сокрушающим. Действительно, в гидронимике Финляндии не встречаются названия озер типа *Kalajokijärvi*, так же как на территории Коми АССР нет озерных гидронимов типа *Расъюты* или *Колваты*. Однако А. К. Матвеев не учитывает другого, верно действующего закона, состоящего в следующем: речной суффикс может наслиться на другой речной или озерный суффикс в том случае, если суперстратным населением он уже больше не воспринимается как значимое слово. Примеров такого рода можно привести много, например *Урдомашур* (Кировская обл.)¹⁵, *Мул-ым-я*, *Ат-ым-я* (территория расселения манси), *Нюр-ум-ёган* (территория расселения ханты), *Жеж-им-ю*, *Шут-им-шор* (Коми АССР).

Гидронимы типа *Верденьга* и *Якшеньга* образовались на основе *Верда* и *Якша* по той причине, что последние были уже непонятны создателям гидронимики на *-еньга*, как были они непонятны русским, создавшим полупереводы типа *Вяжм-озеро*, *Токш-озеро* и т. д. Поэтому рекомендация А. К. Матвеева не выделять суффиксов *-ба*, *-да*, *-га*, *-жа*,

¹⁴ А. К. Матвеев, Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье?, стр. 208.

¹⁵ По материалам историка Коми АССР А. А. Попова.

-за, -ма, -са, -та, -ша и др., а делить двусложные гидронимы: *Ерг-а*, *Ильм-а*, *Тикиш-а*, *Верд-а* и т. д.¹⁶ не имеет под собой почвы.

Определение топонимических изоглосс также сопряжено со значительными трудностями и требует учета многих данных. А. К. Матвеев, например, утверждает: «Предполагаемая западная граница расселения древнепермян (устье Онеги — Белозеро) в основном совпадает с границей между ареалами топонимических типов *гласный + с* и *гласный + кса*. Имеется ряд соответствующих в топоосновах названий на *гласный + с* и *гласный + кса* (*Илѣс — Илекса, Илос — Илокса, Котлас — Котлакса, Чарос — Чарокса*), свидетельствующих о том, что эти типы обладали рядом общих топооснов и, возможно, восходили к родственным языкам».¹⁷ А. К. Матвеев предполагает, что эта древняя изоглосса разделяла пермские и прибалтийско-финские языки.¹⁸

Ход рассуждения здесь довольно простой. Если мы видим на карте гидронимы типа *Чарос, Котлас, Пилес, Шиес* и т. п., значит они принадлежат к пермским языкам. Суффикс *ks* ведь в пермских языках изменялся в *s*.

Однако почему А. К. Матвеев не принимает в расчет следующие обстоятельства:

1. В пермских языках нет гидронимики с исходом на *s*.
2. Суффиксы относительных прилагательных *-ōś (-eś)* из *ś ~ ź, -ōs, -es, -us* и *-uś* вряд ли могли быть использованы для построения гидронимов, поскольку гидронимы, состоящие только из одних прилагательных, для пермских языков нетипичны.
3. Суффиксы существительных *-ōs, -es*, возникшие из *ks*, имеют ярко выраженное предназначительное значение, ср. коми-зыр. *purt-ōs*, удм. *purt-es* 'ножны' (т. е. то, что предназначается для ножа).
4. Некоторые гидронимы на *-es* типа *Шиес, Пилес*, встречающиеся на нижней Вычегде, по-видимому, угорского происхождения, ср. манс. *суй* 'лес' (< *шуй*) и *пил* 'ягоды'.

А. К. Матвеев пишет: «Есть достаточно убедительные этимологические данные о том, что древнепермяне раньше обитали к западу от мест современного расселения коми-зырян. Об этом свидетельствует, например, название деревни *Керас*, расположенной на крутом берегу Пинегги (ср. коми-зыр. *керӧс* 'возвышенность, покрытая лесом') и старое название поселения в устье р. Тоймы, притока Северной Двины — *Тоймокары* (ср. коми-зыр. *кар* 'город')».¹⁹

Но как доказать, что *Керас* это именно *керӧс*, а не нечто родственное хантыйскому *karəs* 'высокий'. Что же касается названия *Тоймокары*, то здесь неясно, относится ли элемент его *кары* к коми-зырянскому слову *кар* 'город' или карельскому и финскому *kari* 'утес'. Отсюда очевидно, что для доказательства существования пермян в древнем Заволочье нет достаточно убедительных данных.

Создатели гидронимики на *-юг, -юга* (конечно не пермяне) действительно совершали миграции на Север, очевидно, испытывая давление со стороны южных народов. Эти миграции в основном совершались в двух направлениях — по Северной Двине и ее притокам и к Белому морю в междуречии между Онегой и Северной Двиной. Только этим

¹⁶ А. К. Матвеев, Субстратная топонимика русского Севера, стр. 67 (сноска).

¹⁷ А. К. Матвеев, Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье?, стр. 210.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

можно объяснить ту чересполосицу размещения гидронимов на *-юга* среди гидронимов на *-еньга*, которая хорошо заметна на картах.

Некоторые созвучия намекают на какую-то генетическую близость ареала названий рек на *-еньга*, *-анга*, *-онга*, *-уга*, *-юга* и *-юг* и ареала гидронимических названий на *-ым*, *-им*, принадлежавших древнему населению западно-сибирского происхождения.²⁰ Приведем некоторые сопоставления:

<i>Ухт-анга</i>	<i>Ухт-ым</i>	<i>Нор-юга</i>	<i>Нюр-ум</i>
<i>Виз-енга</i>	<i>Визим-ка, Вис-им</i>	<i>Сорь-юга</i>	<i>Сор-ум</i>
<i>Пел-енга</i>	<i>Пел-ым</i>	<i>Вонд-онга</i>	<i>Вонт-ым</i>
<i>Кольч-уг(юг)</i>	<i>Колч-им</i>	<i>Вид-юга</i>	<i>Вит-им</i>
<i>Кесть-еньга</i>	<i>Кест-ым</i>	<i>Урд-юга</i>	<i>Урт-имь</i>
<i>Нар-еньга</i>	<i>Нар-ым</i>	<i>Луз-енга</i>	<i>Лоз-ым</i>
<i>Нювч-енга</i>	<i>Нювч-им</i>	<i>Курч-енга</i>	<i>Курч-им</i>
<i>Пич-уга</i>	<i>Пыч-им</i>	<i>Кар-еньга</i>	<i>Кар-ым</i>
<i>Коч-еньга</i>	<i>Коч-ум</i>	<i>Торд-енга</i>	<i>Торт-ым</i>
<i>Кол-еньга</i>	<i>Кол-ым</i>	<i>Цил-енга</i>	<i>Чил-им-дин</i>
<i>Сол-анга</i>	<i>Сал-ым</i>		(коми-зыр. название села <i>Усть-Цильма</i>)
<i>Куд-анга</i>	<i>Кут-им</i>		
<i>Вол-онга</i>	<i>Вол-им</i>		
<i>Шал-юга</i>	<i>Шал-им</i>	<i>Кич-уг</i>	<i>Кич-им</i>
<i>Вохт-юга</i>	<i>Вухт-ым</i>	<i>Курд-еньга</i>	<i>Курт-ым</i>
<i>Кид-юга</i>	<i>Кит-им</i>		

Вышеуказанные совпадения могут быть не случайными. Крайними западными границами распространения гидронимических названий на *-ым*, *-им* на нижней Вычегде был район, прилегающий к селу Яренск, бассейн реки Лузы и западная часть нынешней Горьковской области. Западнее уже начиналась область распространения гидронимических названий на *-юг*, *-юга*, *-еньга*, *-аньга* и т. д. Территориальное соседство этих двух народов могло быть следствием общности их генетического происхождения.

В настоящее время можно удивляться научной прозорливости отвергаемого А. К. Матвеевым Д. П. Эуропеуса, который почти сто лет тому назад высказывал мысль об участии угорского элемента в заселении русского Севера.²¹ Конечно, создатели гидронимов на *-еньга* и *-ым* (*-им*) могли не быть уграми по происхождению. Это было, по-видимому, какое-то очень древнее население Западной Сибири, устремлявшееся в незапамятные времена через Урал по большим текущим на Запад рекам на территории русского Севера. Можно предполагать, что создатели гидронимов на *-еньга* принадлежали к первым волнам этой западносибирской миграции. Любопытно, что сохраняющееся в современном хантыйском языке слово *iuk* 'вода', более всего перекликающееся с гидронимическим окончанием *-еньга*, не имеет достаточно убедительных финно-угорских этимологий, что указывает на его заимствованный характер.

Краткие выводы

1. Постулируемый А. К. Матвеевым гидронимический суффикс *-ньга* в действительности не существует.
2. Речные суффиксы *-юга*, *-юг* генетически связаны с речными суффиксами *-еньга*, *-ега*. Народы, создавшие эти суффиксы, по-видимому, говорили на родственных языках.

²⁰ Указанные гидронимы распространены в Западной Сибири и на северо-востоке европейской части СССР.

²¹ Д. Эуропеус, К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян, ЖМНП, 1868, ч. 139, стр. 55—71.

3. Суффиксы *-юга*, *-юг* не имеют никакого отношения к пермскому слову *ю* 'река'. Никаких пермян в Заволочье не было.

4. Собственно финно-угры (карелы, весь, коми и т. д.) проникли на Север позднее.

5. Гипотетически возможна генетическая связь гидронимического ареала на *-еньга*, *-енга* с гидронимическим ареалом на *-ым*, *-им*, что свидетельствует о значительной роли древних западносибирских племен в заселении русского Севера.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER DIE FLUSSNAMEN AUF *-ŃGA*, *-JUGA*, *-UGA* UND *-JUG*

Der Verfasser polemisiert mit dem Forscher der nordrussischen Hydronymik A. K. Matvejev. A. K. Matvejev sondert das Suffix *-Ńga* aus, das in den Flußnamenendungen auf *-jenga*, *-jeŃga*, *-anga* und *-onga* vorhanden ist. Dieses Suffix ist laut der Meinung von A. K. Matvejev aus dem Wortgefüge Substantiv mit der Genitivendung *-n* und dem Wort *jogi* 'Fluß' entstanden.

Gleichzeitig sondert A. K. Matvejev die Suffixe *-juga*, *-uga*, *-jug* aus, die, wie er meint, der Sprache der alten Permier gehörten. Daraus zieht er die Schlußfolgerung, daß die Permier im alten Zavoločje ziemlich weit verbreitet waren.

Der Verfasser behauptet, daß die Methode der Aussonderung des Suffixes *-Ńga* falsch ist. In der Wirklichkeit gab es das Suffix *-jenga*, *-enga*, das die Variante *-anga*, *-unga* und *-onga* bildete. Die Suffixe *-juga*, *-jug* haben nichts gemein mit der permischen Flußnamenendung *-ju*. Sie sind aus dem ursprünglichen *-jenga*, *-enga* entstanden und können als dialektale Variante desselben betrachtet werden. Es gibt auch einige Angaben, die auf einen genetischen Zusammenhang des Suffixes *-jenga*, *-enga* mit der Flußnamenendung *-ym* (*-im*) zeigen. Diese Tatsache ist ein Beweis dafür, daß die Völker Westsibiriens eine bedeutende Rolle in der Besiedlung des russischen Nordens gespielt haben.